

А было это в давние Советские времена, о которых теперь не всякий и вспомнит, а кто и вообще не знает. Решил наш любимый начальник, чтоб ему век с похмелья мучиться, строить новый бокс. И назначил зампотеха прорабом, а меня вроде как мастером на ту стройку. Установил сроки и вперед, с песнями. Как строили в то время менты? Ясно как — хап способом. Что и где хапнешь — то и твое. Ну или выпросишь, выцыганишь, выплачешь. Синонимов много, а суть одна — халява. Всяко разное возвели стены, пришла пора крышу перекрывать. А где брать плиты? На ЗЖБК. Максимыч рыба та еще. Послал договариваться меня. Выгорит — вся слава ему. Не выгорит — пилюли пиздомицина мне. Дал мне карт-бланш.

Приехал я на тот комбинат. Молоденький, еще и четвертак не стукнул. Как-то удачно договорился с директором. Видимо, под настроение попал. И надо теперь навести контакт с диспетчером, что руководит отгрузкой и вообще всем заправляет на площадке готовых изделий. Познакомились. Женщина лет сорока-сорока пяти. В то время для меня женщины такого возраста были тетками в возрасте. То есть глаз уже и не поворачивался в их сторону. Мне бы фифочку лет восемнадцати. Ясно, молодой был, глупый. И говорит та женщина ангельским голоском.

Действительно ангельским. Не голос, а флейта, что иволга поет. Вот и говорит она, что уже лето, сирень во всю цветет, а одинокой женщине никто и веточку сирени не подарит, никто слово ласкового не скажет, никто красоту ее не оценит. И многозначительно так грудь свою руками приподняла. Вспомнился мне Остап Ибрагимович и вдова Грицацуева с арбузными грудями, а женщина продолжает, что заявки на много вперед расписаны и она даже не знает, куда бы втиснуть нашу. Вот если я завтра утречком подскочу, может что и порешает. На том и расстались. Молодой-то я молодой, да только не дурак и все правильно понял. И поздно вечером отправился я с визитом в мичуринские сады. Да простят меня садоводы: не для себя старался, для дела. Проехал на «синеглазке» по аллеям, огляделся, достал ножичек и принялся сирень пластать.

Утром в диспетчерскую еле протиснулся букет сирени, за которым совсем не было видно ментенка. Снабженцы позеленели, когда она мне улыбнулась, попросила подождать немного, сказав, что вопрос мой сегодня же будет решен. И вопрос решился. А зампотех, сволочь такая, говорит, что для закрепления добрых отношений надо вывезти эту дамочку на природу, развлечь ее немного. И даже субсидировал деньгами и прочими продуктами в виде вина-водки. Короче, получил я от него ответственное задание охмурить сию даму совсем.

Через пару дней плиты пошли. И я отправился с дружеским визитом и с предложением отметить какой-то очередной праздник выездом на лоно природы. Услышав это предложение диспетчер совсем расцвела, даже в тесном помещении светлее стало. Согласие было получено немедленно, только было одно уточнение, что с нами поедет ее товарка по работе, да вон она сидит за соседним столом. Товарка была примерно того же возраста и комплекции.

Милицейский УАЗик рычал, пробираясь к берегу реки. Знаю одно местечко, куда редко ступала нога человека. Доехали. Место и впрямь чудесное: с трех сторон заросли, песчаный берег, плавно понижающееся дно. Мечта! Бабенки завизжали от восторга. Быстро скинув с себя одежду, оставшись в купальниках, полезли в воду. Что мне нравится в зрелых женщинах,

так это отсутствие излишнего выебона. Раздеться — разденется. Дать надо — даст. И все это без жеманства, вроде как в порядке вещей.

Пока девочки (Хм!) купались, разложил снедь, выставил водочку. А бабенки оказались запасливыми. Не понадеявшись на щедрость милиции, прихватили кое-чего с собой. И были приятно удивлены накрытым дастарханом. Добавили свое и застолье потекло пока еще ручейком. И я приложился к рюмочке. Ехать еще не скоро, а пять капель молодому организму не повредит. Да в воде хмель быстро проходит.

Перекусив, поплавали. Одна из них по плаванию имела второй разряд после топора. И потому, зайдя по грудь, весьма шикарную, что я разглядел после стопочки, попросила меня поддержать ее, она попробует побултыхать ногами-руками, авось что и получится. Ничего не получилось. Она и за плечи мне цеплялась, я и сам ее держал. Сознаюсь, держал не совсем за те места, может потому ничего и не вышло. А места богатые, мягкие, аппетитные.

И снова троица возлежала на берегу. Выпивали, вели неспешные разговоры, так как я участие в дальнейшем распитии спиртного не принимал, все досталось женщинам. И вскоре язычки у них развязались, говор стал погромче, слова путанее. Настал момент перейти к моей биографии. Кто, что и откуда? Чисто на допросе у кадровика. Какое семейное положение? С мамой живешь? А чего не женился? Женилка-то вон, вроде выросла. Да и приличных размеров. Подружка диспетчерши мечтательно вздохнула: Эх, хоть бы поддержаться за такую! С опаской отодвинулся подальше. Пьяным бабам чего взбредет в голову, колом не вышибить. А уж на что они способны по пьяной лавочке, того нагяделся вдоволь.

Предложил искупаться. А дамы вдруг решили, что мочить купальники больше не след, что они могут искупаться и так, а я, ежели стеснительный очень, могу и отвернуться, посидеть на бережку. И они уж не девочки какие, всего повидали. И если мужичок и посмотрит на них, на их прелести, впуклости и выпуклости, с них не убудет. И глупо хихикая добавили, что при желании этот мужичок может даже и поддержаться за что-нибудь. Ну к примеру за титьку, или даже за письку. Им будет даже приятно. Не каждый день их лапают. С этими словами они побежали к воде. От их речей хозяйство мое заволновалось, начало приподнимать голову, желая посмотреть, кто здесь такие смелые речи ведет.

Надо было срочно его остудить и я вслед за дамами кинулся в воду. Точнее, хотел кинуться, но был перехвачен у самой воды и застрамлен, что могу так поступать с бедными женщинами, которые перед ним (то есть передо мной) все свои прелести обнажили, а он (то есть я) не хочет показать, чем его (то есть меня) природа снабдила-наградила. И с этими словами, хохоча, как две дуры, повалили меня и, как я не отбивался, стянули с меня плавки.

Замерли и одна другой говорит:

— Ты видела когда-нибудь такое?

— Нет.

— И я не видела.

А природа расстаралась и подарила мне приличных размеров орясину, которую не всякая и принимала. Десять дюймов, миллиметрик к миллиметру. Ну когда висит, намного меньше. А тут он встал и во всей красе уставился в летнее небо. И бабы взвыли. Им так захотелось это попробовать. Какое купание, вода подождет. Затащив меня на расстеленные одеяла, завалили, аки охотник мамонта. Гладят, чуть ли не на вкус пробуют. И я смирился. А чего? Пусть тетки и старые, так хуй ровесников не ищет. А воткнуть какой-никакой бабенке давно уж не доводилось. И разлеглась одна. Завалился я на нее, воткнул и поехал сразу с третьей

передачи. Через некоторое время задергалась она, уцепилась руками за мою задницу и вроде как поглубже проталкивает. А вторая сидит, слюной исходит.

А эта, подпрыгивая подо мной, твердит: Еще! Еще! Не кончай! Да я и так не скоро кончу. Не получается у меня скоро кончать. Потому и не дrouch вообще, что сотрешь все до мозолей, пока своего добьешься. Ну и напрыгалась она до самого оргазма. Взыла, что милицейская сирена, задергалась, сжалась и через некоторое время расслабленно откинулась. А вторая уж с вопросами, типа ну как? И эта, улыбаясь во весь рот: Божественно! Еще хочу. Вот тут уж фиг она угадала.

Вторая быстренько легла, ножки к подбородку, пизденка аж вывернулась. Вот она я, еби скорее. Ну и этой вдул. Именно вдул. Хуй ходил со свистом, она стонала, подпрыгивала. Ее ягодицы напрягались, когда она подавалась вперед, живот собирался в складочку. Эта держала меня за плечи. В какой-то момент перекрестила ноги у меня на спине и давай прижимать к себе, вгоняя хуй подальше. Взрослым теткам мое добро оказалось впору.

И эта кончила, расслабилась. А я все еще болтал торчащим хуем. Удивились. Что, я так долго могу? Долго, очень долго. Не заебу, так замучаю. Радостно сверкнули зубами. Предложили выпить за долгоиграющих мужчин с настоящими хуями. Ну и я не смог отказаться, за меня ведь пьют. А потом вновь купались и они все старались проверить: на месте ли мое хозяйство, не откусила ли какая приبلудная акула. Все было на месте, и акулы у нас не водятся. Теперь уж я с полным правом щупал теток, залезал пальцами в пизду, дергал за титьки. Они только взвизгивали, глупо хихикали и старались подставить еще больше своего тела.

Когда вышли из воды и легли обсохнуть, девочки мои (теперь уже мои совсем мои) разлили в стаканчики водочку, выпили и лежа на боку закусывали, что те римские патриции на пиру. Теперь я называл их не по имени отчеству, а просто Наташка (диспетчер) и Лизка. Вот Лизка и лежала ко мне спиной. Руку уперла локотком в землю, положила на нее голову и о чем-то разговаривала с Наташкой. Одна нога выпрямлена, вторая согнута в колени. Поза слишком уж соблазнительная. Талия истончилась, попа стала крупнее, а промеж бедрышек краешек пизды проглядывает. Так и просит: потрогай меня. Подвинулся я и потрогал этот краешек, потом запустил туда два пальца и начал массировать внутренности пизды. Лизка смолкла на полуслове. Наташка с интересом глянула на подругу: чего это она смолкла? Хотела что-то сказать, да так и осталась с приоткрытым ртом.

А я уж заменил пальцы на что посущественней и шуровал в Лизкиной пизде, придерживая ее за бедра. Она изогнулась, выше подняла ногу и подставила пизду, чтоб мне было сподручнее ебать ее. Я и старался. Исторгая изо рта стоны, Лизка насаживалась на кукан. А Натаха во всю тербила свою пизду, соски. Вот Лизка выгнулась, замотала головой, застенала, задергалась в экстазе оргазма. Пизда несколько раз сжалась и расслабилась. В броске, достойном чемпиона по каратэ, завалил Натаху, перевернул ее на живот и, просунув руки, приподнял от земли ее задницу.

Мокрая щель сама раскрылась и приняла все мои десять дюймов до упора лобка в ягодицы. Ух как я драл ее. Накатывал приход, скоро кончу. Натаха уж закончила и только попискивала подо мной, а я все драл ее, терзал пизденку. И вот оно, блаженство! Не раз, и не два, даже не знаю сколько это длилось, выстреливал я в Наташку сперму. Обмяк, сполз, лег рядом, положив руку на ягодицы. Наташка, чуть повернув голову, удивленно спросила: Кончил?

И вновь троица плескалась в реке, были визги, хапанье за все части тела, за какие удавалось схватить. И вновь отдыхали. А потом еще несколько раз бабенки раздвигали ноги,

становились раком.

Пресытились. Переедание вредно, как перебор в очко. Стали собираться домой.

И вновь УАЗик рыча вез нас. Только теперь в обратный путь. Прощаясь с Наташкой, Лизку высадили раньше, поцеловались. Благо было уже темно, никто не видел, как я на прощание полапал ее пизду. Наташка горячо благодарила за отдых, за удовольствие. Просила не забывать и навещать хоть изредка, а если вдруг возникнет желание позвать ее, то она мигом, как пионер, что всегда готов. Встречи, пусть и не частые, продолжались еще долго. Меня устраивала женщина, которая не имела никаких претензий и довольствовалась одной лишь еблей. И ее устраивал молодой, твердый и крупный хуй. Такое вот задание.